

На следующее утро, прежде чем отправиться в город, они быстро похоронили настоятеля и двух маленьких монахов.

После случившегося прошлой ночью, Чэнь Гун был словно подбитая выстрелом из лука птица. Он не хотел задерживаться в этом городе ни секундой дольше. А заметив вдалеке вывеску с гербом школы Люхэ, вовсе расхотел идти дальше и, схватившись за Шэнь Цяо, спешил как можно скорее покинуть это место. Шэнь Цяо не знал плакать ему или смеяться:

— Никто не узнает нас. Они даже не знают наших имен, поэтому мы им не интересны. Тебе не нужно так сильно беспокоиться.

Сразу же после того, как он закончил, они уловили чей-то голос, исходивший со стены рядом с ними:

— Я бы не сказала, что его опасения беспочвенны. Однако, в том храме было ужасное освещение, наверное поэтому тогда я не разглядела, каким же однако красавчиком ты являешься. Я чуть не упустила тебя!

Этот голос был милым и благозвучным, но самое главное — он был очень знакомым.

Чэнь Гун узнал этот голос. Он поднял свою голову и увидел юную девушку сидящую на стене, мило улыбающуюся им обоим. Она была одета в красное одеяние, а её черные волосы были заплетены в два пучка, скрепленные золотыми кольцами. Помимо голоса, более ничего не напоминало им о том “юном монахе”, которого они встретили в том храме.

Раньше, если бы Чэнь Гун увидел на улице такую красавицу, он несомненно задержался бы на ней взглядом, но сейчас, вспоминая те ужасные трупы настоятеля и двух монахов в храме Чуюнь, по его спине пробежал холодок, и он больше не имел смелости смотреть в ее сторону.

Бай Жун улыбнулась еще милее:

— Почему ты так напуган? Разве обычно люди не радуются при встрече со старыми друзьями? Я пришла сюда только ради вас двоих!

Шэнь Цяо не мог видеть ее, поэтому он уважительно поклонился по направлению источнику звука:

— Могу ли я спросить, почему это юная госпожа искала нас?

Бай Жун хмыкнула и надула щеки:

— Что это за “юная госпожа”? Звучит так будто мы незнакомцы. Моя фамилия Бай, Бай Жун.

Оно также переводится как “пион”, поэтому можешь звать меня “Маленьким Пионом”!

Еще не договорив до конца, она в одно мгновение спрыгнула со стены и оказалась рядом с ними.

Бай Жун была очень заинтересована в Шэнь Цяо. Она даже попыталась прикоснуться к его лицу.

Когда ее пальцы почти достигли его лица, Шэнь Цяо понял ее намерения и отступил на два шага назад.

Бай Жун засмеялась, после чего сразу перешла к делу:

— Прошлой ночью ты был тем, кто читал часть Стратегии Багрового Яна, а твой друг все слышал, так что я думаю, что вы оба должны были многое запомнить. Прямо сейчас я собираюсь записать все то, что запомнила, однако есть некоторые моменты, которые я уже не помню так хорошо, поэтому ваша помощь была бы как никогда кстати. Что касается награды... после того как мы закончим, неважно чего вы попросите, красоты или же богатства, я дам вам что угодно.

Последнюю часть предложения она протянула особым образом, явно намекая на соблазнение и кокетство, способное тронуть сердце любого мужчины.

Чэнь Гун почувствовал как горят его уши и уже собирался согласиться, когда почувствовал, как чья-то рука сжала его плечо. Он быстро пришел в себя и энергично замотал головой:

— Но я не умею читать!

Шэнь Цяо дополнил:

— Ты ищешь не тех людей. Он безграмотен, а я слеп. Все что я сделал той ночью, это прочитал вслух слова из книги. Я забыл все, как только закончил читать, поэтому боюсь мы не сможем тебе помочь.

Бай Жун снова улыбнулась:

— Конечно сейчас вы не можете ничего вспомнить, потому что вы напуганы и устали. Вы сможете все хорошенько вспомнить по пути ко мне. Неужели вы откажете такой красавице в помощи?

Не дожидаясь их ответа, она попыталась схватить их.

Чэнь Гун тут же почувствовал тревогу. Он хотел убежать, однако, увидев тонкую белокожую руку, приближающуюся к нему, он неожиданно потерял все силы и мог лишь наблюдать, как эта рука скользнула по его плечу. После чего его ноги подкосились, и он парализованный рухнул на землю.

— Младшая сестричка, а ты в таком хорошем настроении. Неужели опять планируешь прикончить кого-нибудь? – перед ними предстал человек с очень старым голосом, но совершенно юным и симпатичным лицом.

Этот мужчина спрыгнул со стены и приземлился на землю словно перышко. Лицо Бай Жун немного побледнело, когда тот улыбнулся ей:

— Мы часто не видимся с тобой. Разве моя младшая сестренка не рада меня видеть?

Бай Жун пришлось пока оставить Чэнь Гуна и Шэнь Цяо в стороне и переключиться на прибывшего мастера:

— О чем ты, старший братик? Моя реакция показалась тебе недостаточно счастливой лишь потому, что ты застал меня врасплох. Мы так давно не виделись.

Хуо Сицзин уставился на нее с легкой улыбкой. После того, как он осмотрел Чэнь Гуна, его взгляд пал на Шэнь Цяо. Его лицо заметно изменилось, раскрывая его заинтересованность в последнем:

— Этот господин невероятно красив. Сестренка же все равно планирует убить его, почему бы тебе сначала не отдать мне его лицо, а уже затем убивать?

Бай Жун ненавязчиво встала между Шэнь Цяо и Хуо Сицзином:

— Братик любитель пошутить, я никогда не говорила, что собираюсь убивать его. Кстати об этом, по какой причине братик прибыл в это место? Не говори мне, что ты проделал весь этот путь лишь для того, чтобы поболтать со мной о былых деньках?

Хуо Сицзин ответил ей:

— Я слышал, что сестренке вчера ночью несказанно повезло. Поэтому проходя мимо, я решил навестить тебя и поглядеть лично.

Бай Жун же ответила:

— О чем ты говоришь братик? Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду.

Хуо Сицзин лишь слегка усмехнулся:

— Вчера ночью школа Люхэ остановилась в одном храме за стенами города, имея при себе одну из частей Стратегии Багрового Яна, но Янь Уши любезно разрушил ее. Ты же присутствовала там. Я слышал, что прежде чем уничтожить ее, Янь Уши приказал кому-то прочесть ее вслух. Учитывая насколько моя младшая сестренка умная, она явно уже записала все услышанное, чтобы в ближайшее время отдать ее нашему Учителю, я прав?

Бай Жун показала тому язык, как это делали маленькие девочки, чтобы кокетливо показать свою злость:

— Разумеется, я так сильно уважаю нашего Учителя, что должна в скорейшем времени передать написанное ему, а он пускай решает, что с этим делать. Не может же быть, что мой старший братик, услышав подобное, решил забрать всю славу себе, а? Потому что я не позволю тебе этого сделать~

— У твоего брата на самом деле появилась очень хорошая идея. Почему бы тебе не позволить мне сохранить эту запись для тебя? Мы можем вместе вернуться и передать ее Учителю. Таким образом тебе не надо будет переживать о том, что ты “потеряешь” написанное.

Бай Жун рассмеялась:

— Старший брат, неужели ты думаешь, что я настолько глупая?

Хуо Сицзин рассмеялся в ответ:

— То, что моя младшая сестра настолько мне не доверяет, разбивает мне сердце!

Эти двое смеялись и улыбались друг другу, однако в их словах и действиях были очевидно припрятаны колкости и неприязнь. Они оба то и дело бросали взгляды на слабые места друг друга, пока они мирно беседовали.

Бай Жун ни на секунду не позволила себе расслабиться. Она прекрасно знала, что Чэнь Гун и Шэнь Цяо воспользовавшись ситуацией сбежали, однако сейчас ей было не до них. Ей надо было сосредоточиться на Хуо Сицзине, из-за страха неожиданно попасться на его уловку.

Хуо Сицзин поднял одну бровь:

— Они ушли. Младшая сестра не пойдет за ними?

Бай Жун улыбнулась:

— Думаю, мой брат важнее их.

Их диалог мог показаться очень радушным и полным сестринско-братской любви, однако оба в душе знали, что это совсем не тот случай.

Чэнь Гун не знал, как Шэнь Цяо удалось вытащить его из той передрыги и увести прочь. Шэнь Цяо не мог видеть, и даже с помощью своей бамбуковой трости, он то и дело натыкался на объекты на своем пути, убегая прочь. Чэнь Гун все еще был парализован, и все что ему оставалось — это пытаться давать тому указания. Таким образом они убегали целый час, после чего Чэнь Гун наконец извлек из себя, задыхаясь:

— С-стой, я больше... я больше не могу бежать...

Шэнь Цяо замедлился, но его выражение все еще выглядело достойно, когда он направился к ближайшему постоялому двору.

Чэнь Гун поторопился спросить:

— Мы что не собираемся покинуть город? Давай поторопимся и сбежим отсюда, пока это демоница не поймала нас!

Шэнь Цяо объяснил тому:

— Тем больше причин остаться здесь. Они очевидно ожидают, что мы покинем город. В городе много народу, поэтому найти нас будет трудней. Давай сначала остановимся в постоялом дворе и придумаем способ покинуть город уже завтра. Пока тот мужчина здесь, она не сможет уделить нам должного внимания.

Они вошли в постоялый двор и попросили комнату. Только сейчас Чэнь Гун заметил, хоть Шэнь Цяо шел довольно быстро, на самом деле тот выглядел довольно измученным. Только сейчас Чэнь Гун вспомнил, что тело его друга было слабее его собственного, и как обычно тот очень часто останавливался, чтобы перевести дыхание, когда они путешествовали вместе до прибытия в храм Чуюнь. Чувствуя себя немного виноватым, он предложил:

— Сегодня я посплю на полу, а ты ложись в кровать.

В этот раз Шэнь Цяо не стал спорить с ним, так как он действительно находился на последнем издыхании. С тех пор как Янь Уши влил в него свое истинное ци и повредил его зрение прошлой ночью, все его тело тоже стало заметно слабее. Лишь находясь в таком отчаянном и опасном положении, у него появились силы держать себя в руках, сейчас же, позволив себе немного расслабиться, он почувствовал себя резко хуже и был уже готов потерять сознание.

Чэнь Гун был немного любопытен:

— Эти двое были братом и сестрой, так почему же они вели себя так, словно они были врагами? И тот странный мужчина. Голос как у старика, а лицо совсем юное!

Потирая виски, Шэнь Цяо ответил:

— Это потому, что он использовал “Солнечную схему”.

Чэнь Гун уточнил:

— “Солнечная схема”? Что это?

А заодно подумал: «Название звучит весьма впечатляющим.»

Шэнь Цяо пришлось снова объяснять:

— Это искусство замены лица. Срезать лицо с другого человека, чтобы при помощи секретной техники прикрепить к собственному лицу, оставаясь тем самым всегда молодым и красивым. И Бай Жун, и ее старший брат опасные противники. Если бы не их конфликт, нам бы вряд ли удалось сбежать сегодня.

Чэнь Гун почувствовал как его кровь неожиданно застыла и он жалобно простонал:

— Как вообще может существовать такое отвратительное искусство?!

Шэнь Цяо больше не мог держаться в сознании, поэтому он лег на кровать, даже не сняв верхней одежды. Он лег на бок, его тело немного сжалось, а его брови нахмурились — создавалось впечатление, что он вот вот испустит последний вздох.

Сначала, когда они только начали путешествовать вдвоем, Чэнь Гун переживал, что тот скончается в любой момент, однако со временем он привык видеть Шэнь Цяо в таком состоянии все время.

Неожиданно Чэнь Гун осознал что-то и не удержался чтобы не спросить:

— Ты разве не сказал, что не можешь ничего вспомнить? Как же ты тогда узнал, что это искусство замены лица?

— Оу, иногда я вспоминаю что-то. – губы Чэнь Гуна слегка дернулись. – Давай спать. Завтра нам рано вставать.

Шэнь Цяо дал тому четко понять, что он больше не хотел продолжать беседу и после отвернулся от Чэнь Гуна.

У Чэнь Гуна не было выбора, кроме как последовать его примеру.

Этой ночью ему приснился кошмар. В нем, его лицо было снято и заменено на лицо какого-то морщинистого старика. Он даже не мог узнать себя, глядя в зеркало. Он был в ужасе, отчего проснулся весь в холодном поту. Был уже почти полдень, а кровать рядом оказалась пустой.

Шэнь Цяо пропал.

Сердце Чэнь Гуна ушло в пятки. Он тут же поднялся на ноги и прощупал кровать. Та была уже холодной. Он уже было решил броситься искать Шэнь Цяо, как тот толкнул дверь и вошел в комнату.

Он облегченно вздохнул:

— Где ты был?

После стольких дней путешествуя вместе, Чэнь Гун пускай и не признавался даже самому себе, но глубоко в душе уже привык к тому, что Шэнь Цяо сопровождал его.

Другим могло показаться, что Шэнь Цяо будучи слепым и больным явно сталкивался с множеством повседневных проблем, поэтому он нуждался в помощи Чэнь Гуна. На самом же деле, это Чэнь Гун нуждался в Шэнь Цяо. Благодаря ему, они избежали множество проблем и опасностей.

Шэнь Цяо закрыл дверь и мягко сказал:

— Здесь и сегодня наши пути расходятся.

Чэнь Гун застыл на какое-то время, после чего резко вскочил на ноги:

— Что?! Почему?!

Шэнь Цяо все также мягко объяснил ему:

— После того, как Бай Жун расправится со своим братом, она может отправиться на наши поиски. Что касается Люхэ, тогда они может и отпустили нас, однако нет никаких гарантий, что после они не пожалеют об этом. - Он остановился на мгновение и вздохнул. - Еще Мужун Цинь, если не ошибаюсь, являлся государственным служащим. Ему не составит труда

выследить и поймать нас. И хоть один из нас безграмотен, а второй слеп, Стратегия Багрового Яна слишком бесценна. В конце концов, мы услышали то, чем многие так сильно желали завладеть всю свою жизнь, но так и не смогли достать. По сравнению со всеми остальными из присутствующих той ночью, мы легкая добыча для любого даже самого слабого мастера — им не составит труда лишить нас жизни.

Чэнь Гун продолжил запинаясь:

— Т-тогда что нам делать? М-мы же вовсе не хотели слышать этого. Это хрень звучала такой заумной, никто не захочет слушать подобное!

— Это не вина человека, а богатства, которое тот несет при себе. Вчера мы оба появились на улицах вместе, и это помогло другим вычислить нас. Единственный способ для нас затеряться где-нибудь, это разделиться.

Немного по паниковав, Чэнь Гун действительно пришел к выводу, что это было единственным выходом. Если другие доберутся до них и возникнет конфликт, его прихлопнут одним ударом. В его сердце тут же вспыхнуло чувство беспомощности, и он еще больше отчаялся. Чэнь Гун ненавидел свою слабость, однако ничего не мог поделать.

—...Тогда... ладно... - неохотно согласившись, он взглянул на Шэнь Цяо. - А ты справишься сам?

Шэнь Цяо посмеялся:

— Почему бы мне не справиться? В районе Фунин я же сам справлялся.

Чэнь Гун согласился, однако не мог порадоваться не смотря ни на что:

— Мы еще когда-нибудь встретимся, после того как покинем город?

— Если такова будет воля судьбы. Ты планируешь отправиться в Люхэ?

Чэнь Гун отрицательно помотал головой, в этом вопросе он уже давно поставил точку:

— Заместитель уже знакома со мной. Идти сейчас туда все равно, что добровольно прыгнуть в ловушку. Все знают, что я слышал эту дурацкую бредятину, и они обязательно попробуют что-то из меня вытянуть.

— Тогда куда ты планируешь идти?

Чэнь Гун был немного разочарован:

— Посмотрим. Может быть к тому времени как я приду в очередной город, у меня закончатся деньги, и я решу остановиться в том месте. В любом случае людям надо есть, а чтобы купить еду, нужны деньги.

— Люхэ является большой школой, поэтому у них большие стандарты. Даже если ты сможешь поступить туда, вряд ли к тебе будут хорошо относиться. Лучше всего найти какую-нибудь маленькую школу, следующую моральным принципам и чести. С твоей мудростью и талантам, я уверен ты очень скоро сможешь выделиться там.

— Как бы то ни было, я больше не намерен идти к югу, лучше пойду на север в сторону города Е. Я слышал это довольно процветающее место, там у меня будет больше возможностей проявить себя.

Чэнь Гун не звучал очень воодушевленным, говоря это. У него было не так много вещей, чтобы собрать с собой — всего-то несколько комплектов одежды, которые он упаковал в одну сумку. Прежде чем уйти он еще раз взглянул на Шэнь Цяо тихо сидящего с бамбуковой тростью перед собой. Его взгляд хоть и был расфокусирован, а все же был направлен прямо на него.

Чэнь Гун не знал почему, но его нос защекотало, а его голос неожиданно запнулся, когда он произнес:

— Т-ты, береги себя.

Шэнь Цяо кивнул:

— И ты тоже.

Они были двумя незнакомцами, которым по случайности пришлось путешествовать вместе и которые по некоторым причинам пришлось расстаться и пойти каждый своими путями. В этом не было ничего необычного, но Чэнь Гун был лишь подростком, которому придется смириться и пережить подобное в первый раз.

Вскоре после того как Чэнь Гун покинул комнату, Шэнь Цяо тоже начал складывать свои вещи, чтобы покинуть город. Он планировал выйти через южные ворота, чтобы случайно не наткнуться на Чэнь Гуна. Это было правдой, что разделившись, они могли бы скрыться от преследователей, и все же была и другая причина, по которой Шэнь Цяо принял подобное решение.

Все время пока Чэнь Гун шел по направлению к выходу, он чувствовал страх и волнение.

Однако убедившись, что никто не преследует его, он все же вздохнул с облегчением.

Префектура Хуай находилась недалеко от Чжоу. Путешествующие торговцы часто проходили мимо здешних краев, и даже здесь, за пределами городских стен, можно было встретить людей продающих свои товары. Призывы к покупателям были слышны со всех сторон, делая всю атмосферу ярмарки крайне оживленной. До этого у Чэнь Гуна не было времени разглядывать товары, так как он пытался избегать этих опасных и влиятельных людей. Сейчас же, находясь в таком процветающем месте, он снова превратился в подростка, обожающего такие шумные мероприятия.

Тем не менее слишком долго он тоже не задерживался. Прогулявшись мимо лавок, он купил два свежих блинчика, чтобы подкрепиться по пути и направился на север по центральной дороге.

Когда он ушел примерно на сто шагов от ярмарки, за его спиной послышался громкий топот копыт лошадей, смешивающийся с криками и воплями. Чэнь Гун в спешке обернулся и увидел группу людей вытекающую из города, которых преследовала другая группа мужчин скачущих верхом на лошадях с луком в руках.

Он не понимал, что происходит, и потому стоял какое-то время как вкопанный на месте, однако увидев, что те люди приближались все ближе, натягивая свои луки, готовясь выстрелить, Чэнь Гун до ужаса испугался. Он начал бежать вместе с остальными, хотя все еще не понимал, что происходит и как подобное вообще было возможно.

Не только он, вскоре все простолюдины вокруг городских ворот с криками бросились бежать в разные стороны.

Чэнь Гун даже не осмелился обернуться. Он бежал вперед как быстро только мог, при этом проклиная свою “удачу”. Куда бы он не пошел, везде происходили неприятности.

Пробежав вперед какое-то время, он неожиданно услышал свист пролетающей мимо стрелы, которая тут же скрылась в кусту перед ним.

Его ноги сделались ватными и он чуть не рухнул вперед.

Звуки кричащих и падающих на землю людей были слышны позади него. Смех людей на конях был слышен поодаль, они все звучали довольными собой.

Кто-то польстил:

— Навыки Его Высочества в стрельбе из лука просто восхитительны! Я уверен, что его высочество сможет попасть в цель даже на расстоянии в сто шагов и ни разу не промахнуться!

Смех неожиданно прекратился, и один из них неожиданно повысил свой голос:

— Никому не трогать того самого быстрого впереди. Я сам подстрелю его!

Кто бежал быстрее Чэнь Гуна? Никто!

Он неожиданно понял весь ужас ситуации!

Многие высокопоставленные и чиновники развлекались на досуге охотой, однако у некоторых это проявлялось в довольно извращенной форме. Вместо диких животных они предпочитали охотиться на людей. Чаще всего они выпускали преступников или слуг и приказывали тем бежать так быстро, как только они могли. Таким образом они могли целиться в них стрелой, и их вовсе не волновало погибнет этот человек или нет. Это была так называемая “охота на людей”.

Чэнь Гун узнал о ней, только покинув район Фунин. Тогда ему казалось, что это было редким явлением, и он лишь недоверчиво цокал языком вместе с остальными, считая это какой-то небылицей. Сейчас же небылица стала реальностью, и он стал участником этой реальности, поэтому прямо сейчас ему было не до смеха и придировок!

После осознанного, его сердце забилося еще быстрее грозясь и вовсе выпрыгнуть из груди.

Чэнь Гун неожиданно остановился, обернулся и рухнул на колени, вымаливая громким голосом:

— Прошу пощадите меня, Ваше Высочество! Пощадите меня! Я не игрушка! Я даже не преступник, и не слуга! Я всего лишь обычный хороший человек!

— И что с того? Если я хочу, то могу убить тебя! - Его Высочество небрежно рассмеялся, однако, увидев лицо Чэнь Гуна, удивленно ахнул. - Подними свою голову и дай мне взглянуть на тебя!

Чэнь Гун собрал всю свою храбрость в кулак, чтобы поднять свою голову на наездника. Его глаза были наполнены ужасом и страхом.

Но Му Типо счел это забавным:

— Твоя кожа немного темновата, однако все равно неплоха. Твои руки и ноги тоже выглядят довольно гибкими. Если я сохраню тебе жизнь, как же ты отплатишь мне?

Чэнь Гун был в замешательстве:

— Я с радостью сделаю все, что прикажет Его Высочество...

Му Типо мягко усмехнулся:

— Ладно. Кто-нибудь приведите его обратно и приведите в порядок!

Чэнь Гун покинул дом в довольно юном возрасте, поэтому нельзя было сказать, что он ничего не смыслил в жизни и что он не разбирался в людях. Заметив, как эти люди странно смотрели на него, и соединив эти взгляды со словами, которые только что произнес их лидер, до него неожиданно дошло — эти люди собирались сделать из него мальчика-игрушку!

В государстве Ци среди представителей высших сословий нередко можно было встретить мальчиков-игрушек. Уже многие поколения императоры Ци интересовались как женщинами, так и мужчинами. Так как их подчиненные стремились во всем подражать высшим сословиям, гомосексуализм довольно обширно распространился на всех уровнях.

Чэнь Гун не подозревал, что он встретил одного из самых известных среди таких любителей, который к тому же пользовался особой благосклонностью самого императора, но даже это незнание не помешало ему застыть в ужасе от происходящего. Он снова рухнул в поклонах и прокричал:

— Прощу, Ваше Высочество, сжальтесь! Я-я совсем не выгляжу хорошо. Я не хочу возвращаться с вами!

Лицо Му Типо потемнело.

Сердце Чэнь Гуна бешено колотилось.

Он выучил несколько движений, которым его обучил Шэнь Цяо, однако он не смог бы совладать с такой группой людей, которые к тому же обладали таким палящим взглядом и были вооружены луками. Несколько боевых трюков вряд ли бы подействовали на них. Прежде чем он сможет приблизиться к этому высокопоставленному, его сердце было бы уже пробито тысячами стрел.

Чэнь Гун когда-то думал, что у него нет страха, однако прямо сейчас он осознавал, каким же наивным и глупым он был. Тогда он не боялся, потому что знал, как справиться с теми проблемами, теперь же он жутко боялся, потому что, даже не зная кем эти высокопоставленные люди являлись, он прекрасно понимал, что не имеет права оскорбить их.

Один из слуг рядом с ними вновь начал смеяться:

— Ваше Высочество, я еще никогда не встречал таких бестолковых людей как он!

Другой продолжил его речь:

— Точно-точно! Он вроде как не является красавчиком, но к его превеликому счастью Его Высочество обратил на него свое внимание. Как ты смеешь отказываться! Просто пристрелите его прямо тут!

Му Типо сощурился и слегка приподнял свой лук.

— Ваше Высочество! Прошу, позвольте этому жалкому человеку объясниться!

В голове у Чэнь Гуна гудело. У него не было особо много времени обдумать все, когда его рот уже произносил:

— Этот жалкий человек совсем не хорош собой, поэтому и не заслуживает такого внимания со стороны Его Высочества, однако... однако этот жалкий человек знает... знает одного другого человека! Он намного красивее меня... Нет! Он красивее даже чем все здесь присутствующие вместе взятые!

Все сопровождающие Му Типо были очень привлекательными мужчинами. Поэтому, услышав слова Чэнь Гуна, они разразились хохотом, смеясь над словами его глупыми заявлениями.

— Посмотри на этого деревенщину, он утверждает, что знает кого-то красивее нас всех!

Му Типо ничего не сказал, он просто достал одну из стрел с белым оперением, и уже было приготовился натянуть тетиву для выстрела.

Чэнь Гун покрылся холодным потом. Оказавшись на пороге смерти, он не особо раздумывая выкрикнул:

— Этот человек прямо сейчас находится в городе. Мы только что расстались. Если Ваше Высочество мне не верит, я могу привести Вам к нему! Он выглядит необычайно красиво, вот только у него проблемы с глазами. Я-я боюсь В-Вашему Высочеству может он может не понравиться, потому что он слеп!

Услышав слово “слеп”, в глазах Му Типо загорелся огонек интереса:

— Если так подумать, я прежде еще никогда не игрался со слепым человеком. Наверное даже не придется завязывать ему глаза в постели?

Его своевольный тон вызвал волну похотливого смеха.

Чэнь Гун наконец узрел, что эти люди были еще более отвратительными, чем он предполагал. Однако он уже озвучил свои слова вслух, и сожалеть о них было уже поздно. Он старался утешить себя тем, что навыки Шэнь Цяо были куда более искусны, поэтому он мог бы справиться с этими людьми. Или к тому времени, как они придут туда, Шэнь Цяо уже покинул бы их комнату.

Множество мыслей сменяли друг друга, пока он молча сидел на земле. Один из слуг приблизился к нему, все еще сидя верхом, и приподняв того за подбородок, скомандовал:

— Поторопись и приведи нас к нему!

Чэнь Гун стиснул свои зубы:

— Ваше Высочество. На самом деле... на самом деле у этого человека проблемы со здоровьем. Он может быть красивый, но я боюсь, что Вы будете разочарованы...

Му Типо рассмеялся:

— Выглядит болезненным... так даже лучше. Играть с ним будет совершенно новым опытом. Даже если он умрет пока мы будем играть, это будет его собственной проблемой, и никто не сможет обвинить меня в этом! Но так и быть, если ты не хочешь вести нас к нему, тогда почему бы тебе не занять его место? Твое тело выглядит сильным и здоровым, поэтому не думаю, что с тобой возникнут проблемы, пока мы будем развлекаться. Как насчет того, чтобы раздеть тебя и дать тебе возможность поиграть с моими волкодавами? Они как раз сейчас находятся в сезоне спаривания, а я как раз переживал, что не могу найти им кого-нибудь для сокоупления!

Чэнь Гун потерял дар речи. Он никогда не мог себе представить, что в мире существовали подобные чудовища. Он дрожал всем телом от слов Му Типо, и больше не находил в себе сил для сопротивления.

«Не вини меня, Шэнь Цяо. У меня нет другого выхода» - подумал он про себя.

Чэнь Гун привел группу людей в город и направился к тому постоялому двору, где они оба остановились. Прошло всего пол дня с тех пор, как он покинул это место.

Поэтому хозяин постоялого двора еще помнил его. Увидев, что тот вернулся с целой группой мужчин, он не рискнул обращаться с ним пренебрежительно. Он поспешил к нему и приветствовал:

— Эм, вы хотели бы...

Чэнь Гун не удержался от того, чтобы обернуться и посмотреть на Му Типо. Тот прикрыл свой нос и нахмурил брови, рассматривая примитивный интерьер постоянного двора. Он не желал заходить внутрь, поэтому отправил с Чэнь Гуном несколько своих доверенных для исследования.

— Тот человек с которым я остановился здесь? – Чэнь Гун жестикулировал руками. – У него еще проблемы со зрением, и он всегда держит при себе бамбуковую трость.

Хозяин постоянного двора тут же ответил:

— Да, да. Он все еще в своей комнате и еще не спускался вниз.

Чэнь Гун почувствовал одновременно облегчение и горечь, однако у него не было особо времени предаваться чувству вины.

Подчиненный Му Типо пришедший вместе с ним гаркнул на Чэнь Гуна:

— И чего ты ждешь? Живо веди нас наверх!

Этот подчиненный носил макияж, а его манера поведения была противоестественная и даже какая-то женственная. Чэнь Гун даже не хотел еще раз смотреть на него, однако он не мог послушаться слов этого человека, поэтому все что ему оставалось это отвести его наверх. Поднимаясь вверх по лестнице, он надеялся, что Шэнь Цяо в той комнате не окажется, и в то же время он очень надеялся, что он сейчас застанет его в комнате.

Чэнь Гун остановился у одной из двери и тихо постучался.

После третьего стука, он услышал знакомый голос:

— Кто там?

Чэнь Гун не мог описать словами, какие чувства сейчас испытывал. Тяжело сглотнув он ответил:

— Это я...

— Чэнь Гун? Почему ты вернулся? Входи. – Шэнь Цяо звучал немного удивленным, однако его голос был все таким же мягким.

На сердце Чэнь Гуна стало еще тяжелее, и все чувство вины тут же поглотило его разум.

— Почему ты не заходишь? – приспешник Му Типо потерял терпение и подтолкнул того к двери.

Чэнь Гун пошатнулся и случайно распахнул дверь.

Шэнь Цяо сидел у окна, его лицо было повернуто в сторону улиц, как если бы он мог наслаждаться этим прекрасным видом, однако Чэнь Гун прекрасно знал, что с той ночи он больше не мог видеть.

— Хах, так это тот красавчик, о котором ты говорил? Он совсем не...

Шэнь Цяо обернулся в их сторону, и приспешник надолго потерял дар речи, не закончив свою мысль.

Глаза Му Типо загорелись, когда он потерял терпение и решил лично подняться наверх, чтобы посмотреть в чем же дело.

Сам он происходил из бедной семьи, поэтому купаться в роскоши он начал, когда его мать обрела власть. Именно после этого он стал позднее проводить свой досуг с Императором. И именно поэтому он придавал огромное значение внешности человека, и каждый раз испытывал отвращение ко всем, кто не одевался достаточно роскошно.

Волосы были собраны в обычный пучок, который был украшен даже не самой заурядной нефритовой заколкой, а обвязан обычным куском ткани такого же лазурного цвета, как и его одежда.

Однако Му Типо не мог оторвать от него своих глаз.

Эти простые материалы не могли спрятать его истинной красоты.

Во рту у него пересохло, когда Шэнь Цяо бросил на него безэмоциональный “взгляд”. Он с трудом сдерживал свой порыв наброситься на него, сорвать с него одежду и надругаться над ним против его воли.

— Чэнь Гун, кого ты привел вместе с собой?

Му Типо еще больше возбудился, услышав этот холодный и слегка невежественный голос.

Какое же экстаз он испытает, когда заставит этого человека плакать и хмуриться? Он даже не мог себе представить этого.

Му Типо уже все продумал, сначала он оставит этого человека в префектуре Хуай, пока ему не надоест играть с ним, после чего он вручит его самому Императору Ци, Гао Вэю. Как и ему, Гао Вэю нравилось играть с необычными игрушками. Если он предоставит тому такого слепого красавца, то Император однозначно будет доволен.

— Как тебя зовут? - спросил он у Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо же нахмурился, но вместо ответа, снова спросил:

— Чэнь Гун?

<http://bllate.org/book/14532/1287310>